

Эта пощечина прилетела слишком быстро и внезапно, без малейшего предупреждения. Дьявольский Торговец инстинктивно попытался уклониться, но ему это не удалось – удар пришёлся в полную силу.

- Бам!

Он, как часто бывающий в опасных ситуациях, умел защищаться максимально эффективно. Не пытаясь сопротивляться, он позволил себе отлететь назад, затем мгновенно скорректировал положение и приземлился на ноги, после чего настороженно уставился на кровавую лужу перед ним.

- Ха!

Ему показалось, что он услышал насмешливый возглас, но, оглядевшись, не заметил ничего необычного. Лужа крови оставалась прежней, будто эти две пощечины были лишь плодом его воображения. Тем временем Сяо Цуй поднялся на ноги и посмотрел в его сторону.

- Только что...

Лицо Дьявольского Торговца пылало – удар был настолько сильным, что щека опухла. Но, кроме этого, никаких других повреждений не было, словно цель заключалась лишь в том, чтобы преподать ему урок.

- Слишком рискованно.

Паучья марионетка Чёрной Вдовы, исчезнувшая на мгновение, снова повисла на паутинке, опустившись на плечо Дьявольского Торговца.

Раз уж это не смертельная опасность, она не станет вмешиваться.

Дьявольский Торговец быстро пришёл в себя. Он не раз рисковал ради большей выгоды и получал куда более серьёзные травмы – в худшем случае его здоровье падало до нуля, провоцируя мутацию. Опухшая щека казалась ему сущей ерундой. Если удастся что-то получить – прекрасно, если нет – главное выжить, и это уже не так плохо.

Но почему Сяо Цуй остался невредим?

- Бесполезно, это иллюзия.

Вэй Сюнь пренебрежительно махнул рукой и показал Дьявольскому Торговцу маленький флакон – налитая туда гнойная кровь исчезла всего за несколько секунд.

- Верно, ведь это не настоящее тело.

Дьявольский Торговец согласился. Если присмотреться, несмотря на то, что похоронная процессия была перепачкана с головы до ног, все эти люди, казалось бы, покрытые кровью, на самом деле не оставляли следов. Капли крови испарялись ещё до падения на землю.

Но даже если это иллюзия, она наверняка связана с каким-то сокровищем.

Дьявольский Торговец был уверен – он уже слышал от гида из Лиги Обратной о подобном феномене. Это произошло во время поездки в Гостинцу в Праге.

Тогда, едва путешественники вошли в достопримечательность, из белых черепов и костей

выползли бесчисленные крысы, несущие чуму. Они быстро заполнили всю церковь, и группе пришлось прятаться в подвале.

Некоторые предлагали убивать грызунов, другие искали иные способы. Но, как ни странно, несмотря на то, что крысы кусались и заражали, после смерти они просто исчезали.

Жрец в группе объяснил, что это не настоящие крысы. В церкви находилось более десяти тысяч костей, принадлежавших жертвам чумы. Их обида сконцентрировалась, превратившись в нечто вроде психического заражения – этих бесконечных крыс. Чтобы устранить угрозу, нужно было найти источник.

В норме эти кости, запечатанные в церкви, не должны были создавать такого эффекта – значит, существовал некий катализатор. В конце концов, они выследили «Короля Крыс» и, следуя за ним, обнаружили скелет, замурованный в стене.

С виду это были обычные кости, но в области живота находился чёрный, как смоль, скелет младенца с крысиной головой – пугающий и зловещий. На его уничтожение было потрачено несколько жизней, но в итоге его удалось запечатать. Говорят, что теперь этот артефакт находится у Заражённого А4, и в полностью разблокированном состоянии представляет собой мощнейший предмет вершины ранга.

Жаль.

Дьявольский Торговец с сожалением вздохнул. В этой локации можно было создать столь мощный поток крови – значит, здесь спрятано что-то ценное. Возможно, настоящая кровь Ната, а может быть, его сердце.

Но сложность маршрута была слишком высока, и лучше не искать приключений.

Он задумчиво посмотрел на Сяо Цуй. Тот признал Ната Лин своим старшим братом, а значит, у него больше шансов извлечь выгоду.

Но действительно ли вся собранная Сяо Цуй кровь исчезла?

Вэй Сюнь игнорировал изучающий взгляд Дьявольского Торговца. Он сохранял невозмутимый вид, но в этот момент мысленно общался с Ната Лин.

- Братец, ты слишком скуп.

Вэй Сюнь виновато пожаловался: - Совсем чуть-чуть крови...

- Ты просил «чуть-чуть», а я дал «совсем-совсем чуть-чуть». Разве этого мало?

Ната Лин раздражённо отругал его: - Жадных детей забирает ласка!

Вэй Сюнь не соврал Дьявольскому Торговцу – большая часть гнойной крови исчезла, как только её запечатали во флакон. Сохранились лишь три капли.

[Название: Сердечная кровь Ната Лина (заражённая)]

[Качество: Легендарное]

[Функция: ??]

[Примечание: Временно одолженная вам сердечная кровь Ната Лина. Если не выполните соответствующее задание, не сможете забрать её из Путешествия.]

- Ладно, тогда просто отдай мне.

Вэй Сюнь ворчал: - Я даже не прошу подарка при первой встрече, а ты скупись на несколько капель крови?

- Пф, если бы это была обычная кровь, разве бы я жалел?

Обвинённый в скупости, Ната Лин раздражённо ответил: - Младший брат, если хочешь эту легендарную кровь - заплати соответствующую цену. Тем более, это не я устанавливаю правила.

Он всё же заботился о Вэй Сюне. В отличие от Дьявольского Торговца, у того хотя бы был шанс выполнить задание и получить кровь.

- Если хочешь, могу подарить, но тогда до конца Путешествия ты будешь для меня просто очередным путником. Если что-то захочешь - заплатишь.

Что выбрать: халяву в виде трёх капель или возможность получать артефакты дальше?

Только дурак не понял бы, что второй вариант выгоднее.

- Я знаю, что братец заботится обо мне.

Вэй Сюнь решил не перебарщивать, но всё же ворчливо добавил: - Просто обидно, что между братьями должно вмешиваться какое-то «правило».

- Хм.

Ната Лин угрюмо хмыкнул, будто эти слова задели его.

- Правила... когда-нибудь я заставлю их подчиняться мне.

Такой уж он дерзкий!

Если Ната Лин осмелился помочь Минскому императору вернуться в гробницу, значит, для него узы преданности важнее любых ограничений. Вэй Сюнь понимал, что их братская любовь - настоящая, но даже так, вмешательство «правил» должно было раздражать Ната Лина.

Дело не в том, получит ли Вэй Сюнь выгоду. Просто это бросало вызов его авторитету старшего брата!

Ната Лин не мог этого стерпеть.

- Раз уж нельзя просто так отдавать вещи, наверное, можно хотя бы познакомить меня?

Вэй Сюнь усмехнулся: - Братец, когда-нибудь представь мне эту ласочку.

- Ласочку?

Ната Лин сбился с толку: - Какую ласочку?

- Ту, которая забирает жадных детей, разве не ты сказал?

Вэй Сюнь притворился удивлённым: - Неужели братец просто пугал меня?

Это...

Ната Лин опешил. Конечно, это была просто угроза! Откуда тут взяться настоящей ласке?!

Но, вспомнив, как Вэй Сюнь собрал флаконы крови, из которых сохранилось лишь три капли, да и то при условии выполнения задания, он слегка заколебался.

Он всегда щедро одарял своих, разве могло быть иначе?

- Ласка... хм, кажется, в Яншоу есть несколько семейств.

Ната Лин холодно бросил: - Но сначала доживи туда.

После этого он исчез, явно не желая продолжать разговор.

Так значит, ласки действительно существуют.

Вэй Сюнь улыбнулся про себя. Если Ната Лин запомнил их - значит, это не обычные зверьки. И, что ещё лучше, они живут в третьей достопримечательности - Яншоу.

За сотни лет охраны этих земель Ната Лин наверняка знал все тайные сокровища в округе.

Вэй Сюнь точно уловил характер Ната Линга и специально ухватился за его устрашающие слова, спрашивая про жёлтых хорьков - он заранее предполагал, что Ната Лин сообщит ему какие-то секреты, чтобы исправить ситуацию.

Но вот чтобы прямо жёлтые хорьки...

По сравнению с другими сокровищами, духи жёлтых хорьков скорее были их врагами, но и это можно было считать хорошей новостью - по крайней мере, они заранее узнали о противнике в третьей достопримечательности.

Всё это произошло меньше чем за минуту, и у Вэй Сюня не было времени детально рассмотреть три капли крови сердца, потому что Чжоу Сиян и остальные уже выбежали из переулка и вышли на улицу.

Похоронная процессия, ожидавшая их на улице, впечатляла своим размахом. Шествие растянулось на сотни метров: бумажные фигуры людей и лошадей, бумажные паланкины и повозки, даже бумажные солдаты на конях с пиками и алебардами охраняли процессию. Никто не нёс эти фигуры - сотни бумажных людей, повозок и лошадей стояли недвижимо, словно терракотовая армия из погребальных курганов, уходя вдаль, куда хватало взгляда.

Тёмное небо накрыло землю мрачной пеленой, белоснежные бумажные фигуры стали серыми, зловещими, а капли крови на их ногах лишь добавляли жуткого впечатления.

Впереди шли десяток бумажных людей, несущих погребальные знамёна, а за ними три-четыре десятка разбрасывающих ритуальные деньги. В тот миг, когда Чжоу Сиян и его группа вышли из переулка, эта, казалось бы, застывшая процессия внезапно ожила. В воздух взмыли тучи погребальных денег, оседая на землю и мгновенно пропитываясь грязной кровью.

Но вскоре на землю падали новые бумажки – будто обильный снегопад, покрывая путь процессии толстым слоем бумажных денег, словно белоснежной дорогой, не оставляя и следа былой скверны.

- Быстрее, пока есть время, – торопливо произнёс Чжоу Сиян, пользуясь моментом, пока продолжался обряд.

Они переложили гроб, укрытый погребальным покрывалом, с небольших носилок на большие алые оглобли и развернули его на 180 градусов – перед долгим путём гроб должен быть обращён к дому, чтобы усопший в последний раз взглянул на родные стены.

Но, выйдя на улицу и сменив носилки, гроб поворачивали вперёд, чтобы покойный отрёкся от мира живых и более не тосковал по нему.

- Тык!

Миа взяла в руки двойную бамбуковую палку для отбивания ритма, и под её резкие звуки похоронная процессия ускорила шаг – раз гроб покинул дом, он не должен касаться земли до самого погребения!

- У-у-у...

Раздалась заунывная погребальная музыка, исполняемая оркестром из бумажных фигур с традиционными инструментами, следовавшими за знамёнами и ритуальными украшениями. Грустные, пронзительные напевы сжимали сердце. Даже несмотря на беглый шаг процессии, мелодия не теряла ритма, но от этого было только тяжелее.

Чжоу Сиян, шедший ближе всех к оркестру с погребальным знаменем, подавил нахлынувшую печаль. Боковым зрением он проверил, всё ли в порядке с Бин Цзю, и задумался.

Эта музыка была необычной – словно намеренно пробуждала в людях горе, чтобы вызвать в них резонанс.

Радость, гнев, печаль, страх, любовь, ненависть и желание – семь человеческих эмоций. Если бумажные фигуры хотели стать людьми, то им обязательно нужно было обрести их все.

Похоже, старик Чжи пока не обладал «печалью» и надеялся создать её через резонанс с другими?

Ведь музыка была на редкость скорбной.

- Сто лет жизни – разве это не праздник?

- Это праздник, – сухо ответил древний голос.

Это был старый управляющий, идущий впереди процессии и несущий погребальный шнур.

Если это и правда праздник, то музыка должна быть другой. Чжоу Сиян утвердился в своей догадке, испытывая смесь досады и иронии.

Всё продумала старая Чжи! Чтобы обмануть слуг преисподней, она, должно быть, заранее подготовила все эмоции, кроме печали, чтобы в последний момент, во время похорон, получить последний элемент.

Но её истинная цель – не стать человеком. Она хочет сжечь своё бумажное тело, чтобы помочь императору Мин вернуться. Поэтому Чжоу Сиян предполагал, что на самом деле ей может не хватать вовсе не «печали», а чего-то другого.

Но как бы то ни было, эта музыка наверняка повлияет на эмоции путешественников, что лишь усложнит их задачу.

– Хм?

Шествие по-прежнему двигалось ускоренным шагом, и Вэй Сюнь, задумчиво взглянув на оркестр, заметил нечто странное.

Погребальная музыка почти не влияла на гидов, но внутри Шара Демонических Насекомых Божья Коровка Третьего Поколения беспокойно зашевелилась, привлéкши его внимание.

Вэй Сюнь ощутил её неприязнь и отвращение.

Третье поколение Божьих Коровок несёт в себе кровь Сяо Цуй, Радостных Насекомых и Насекомых Ответственности. Если музыка вызывает у неё такую реакцию... то, вероятно, печаль в ней просто запредельная.

Вэй Сюнь быстро понял ту же мысль, что и Чжоу Сиян, но его внимание было сосредоточено на другом. Он разглядывал женщину справа впереди, несущую погребальный шнур.

В состоятельных семьях при выносе гроба к повозке привязывали длинные белые полотнища, которые держали родственники или ученики. Теперь это были старый управляющий семьи Чжи и, предположительно, внучка покойного, женщина средних лет.

Вэй Сюнь заметил её сразу, потому что у неё не было значений!

С Божьей Коровкой внутри Шара он мог определять у окружающих уровень Ответственности и Радости по отношению к себе – кроме тех, кто скрывал свою силу. Даже у бумажных фигур он видел эти значения.

Например, у старика-управляющего Ответственность была 0, а Радость – 20.

Старик хранил верность лишь старой Чжи, так что его Ответственность к Вэй Сюню естественно была нулевой. 20 Радости – просто вежливая формальность. У других бумажных фигур с душами тоже были значения.

Разве что у тех, что были просто бумагой и не имели глаз.

Эта женщина явно относилась к первым – она скрывала силу особым способом.

Она та, что купила «новое платье для бабушки»?

Вэй Сюнь размышлял. В подсказке «Новое платье бабушки» на туристическом билете, помимо столетней бабушки, был ещё один человек – автор этих строк. Она называла старую Чжи бабушкой – значит, была её внучкой.

Женщина прикрывала лицо белой вуалью, её движения были плавными и грациозными, осанка безупречной.

Её никто не видел до похорон, и она появилась лишь сейчас. Значит, это был запасной козырь

семьи Чжи?

- Здесь воняет, Призрак, ускоряйся.

Вэй Сюнь замедлил шаг, задумавшись, и Дьявольский Торговец остановился, дожидаясь его. Паук Чёрная Вдова лениво поднял переднюю лапку, будто закрываясь от вони, и протянул:

- Тут воняет.

Воняет? Неужели «волна» уже приближается?

Дьявольский Торговец напрягся и взглянул на землю - густой слой бумажных денег на земле уже начал покрываться крошечными красными пятнышками!

- Сяо Цуй, быстрее.

Он торопливо подался вперёд, но вдруг замер, резко вдохнув:

- Что это?!

Вэй Сюнь обернулся. На месте переулка, где была усадьба семьи Чжи, теперь лежала груда развалин!

Нет, вернее... Он разглядел среди них узнаваемые фрагменты зданий усадьбы. Они всё ещё сохраняли форму, но были жутко искажены, словно кто-то смял её, как бумажный шар, и закупорил переулок.

У Вэй Сюня был острый глаз - он даже разглядел, как бумажные нити и кусочки прилипли к стенам, образуя гигантскую паутину.

Неужели усадьба Чжи целиком была сделана из бумаги?! Но тогда почему она так изменилась и от чего защищалась?

БУМ!!!

Земля дрогнула, и громopodobный рёв разнёсся из переулка, заставив «усадьбу» содрогнуться, будто что-то мощное билось в неё изнутри!

- Быстрее, ещё быстрее!

Чжоу Сиян понизил голос, а Миа участила удары палкой. Процессия уже не бежала - она мчалась вперёд изо всех сил.

Даже не оглядываясь, Чжоу Сиян понимал: там, сзади, происходит нечто ужасное. И это началось гораздо раньше, чем обещанные Дьявольским Торговцем пятнадцать минут.

С самого начала Чжоу Сиян знал: в крайне опасных достопримечательностях всё нужно делать заранее. Если Дьявольский Торговец сказал, что огромная волна накроет их через четверть часа, значит, у них есть всего десять минут, чтобы добежать до Восточных ворот Дунхуа - ведь на пути их наверняка ждёт бесчисленное множество опасных препятствий.

И вот, посмотрите, - даже не прошло пяти минут, как первые толчки уже начались!

- Грохот!

Уголок глаза Юнь Лянханя дёрнулся, отчего кровавая царапина на его лице казалась ещё более жуткой. Когда его накрыло кровавым потоком, какая-то пушистая тень воспользовалась моментом, прыгнула ему в лицо, исцарапала и тут же скрылась – Юнь Лянхань просто бесился.

Особенно когда услышал подсказку от Туристического агентства:

[Вы стали целью Злобного Демона-Кота!]

Чёртов Злобный Демон-Кот, блядь!

Юнь Лянхань готов был придушить Мэй Кээра, но сейчас он не мог этого сделать. Всё из-за временного титула, который он получил:

[Слабая · Невестка Старшего Внука (временный титул)]: Ваше тело крайне уязвимо, и злые духи первым делом выберут вас своей целью. Однако ваше восприятие также обострено – вы первым заметите злобные взгляды и приближение чудовищ! Объединитесь с Мастером Инь-Ян и сорвите планы демонов, сопроводив усопшего до места погребения!

Чёрт побери, всё из-за Чжоу Сияна, который запечатал его основной титул! Иначе разве стал бы он «Слабой Невесткой Старшего Внука» при разделении на фракции?!

Он бы как минимум был «Убийцей-Невесткой»!

И в переулке, и сейчас на улице именно Юнь Лянхань благодаря «Обострённому Восприятию» первым замечал аномалии. Но сейчас ему было не до бесконечных уведомлений от Агентства: [Злобный Демон-Кат наблюдает за вами], [Неизвестное могущественное существо проявляет к вам враждебность], [Неизвестное могущественное существо желает вас убить], [Количество существ, следящих за вами, достигло четырёх!].

Его взгляд был прикован к гигантскому «бумажному шару» из Усадьбы Чжи, который преграждал путь в переулок.

- Грохот!

Раздался новый оглушительный грохот, будто содрогалась сама земля. Послышался зловещий треск – и вдруг Усадьба Чжи раскололась посередине! Оттуда хлынули потоки крови, а самое ужасное – кровавые брызги мгновенно рассеялись в воздухе, окрашивая летающие погребальные деньги в алый цвет.

Юнь Лянхань оцепенел.

Похоже, Усадьба Чжи служила заслоном для той жуткой кровавой волны. Если она полностью рухнет, последствия будут ужасающими!

Кровавый туман опадал, пропитывая всё сильным смрадом. Белые траурные одеяния покрылись мелкими грязными пятнами. Путешественники ещё держались, но бумажные слуги в похоронной процессии, накрытые кровавым туманом, начали разрушаться. Особенно бумажные слуги-дети – они моментально превратились в жижу.

Они отвечали за разбрасывание погребальных денег, и теперь их количество резко сократилось, перестав укрывать дорогу. Бумажные повозки и кони впереди начали увязать в кровавой грязи!

Однако кризис длился лишь мгновение. В следующий момент появилось ещё больше погребальных денег – десятков высоких и крепких бумажных слуг выступили вперёд. Кровавый туман оседал на них, но их защищал тусклый зелёный свет.

Это были бумажные куклы, сделанные путешественниками!

Они были на голову выше остальных и невероятно сильны. Они разбрасывали погребальные деньги далеко и высоко, первыми принимая на себя кровавый туман и защищая остальных. Уцелевшие бумажные слуги-дети поспешили высыпать на землю новые горсти денег, снова укрыв кровавые пятна. Вскоре похоронная процессия снова смогла двигаться быстро!

Брат, какое заражение на тебя повлияло?

Вэй Сюнь намеренно остался позади, тогда как Дьявольский Торговец уже переместился в безопасную зону впереди. Вэй Сюнь наблюдал за красно-чёрной кровью и за тварями, которые копошились в ней.

Они напоминали разлитую нефть – тягучие, липкие, с чёрными провалами вместо глаз и рта, от которых тянулись нити, будто сшитые хирургическими швами.

Нельзя было разобрать, мужчины это или женщины, не ощущалось ни призрачной, ни иньской энергии. Вэй Сюнь почувствовал целый букет отвратительных запахов: вонь разлагающейся плоти, гниющий гной – всё это переплеталось, окутанное густой печалью, что обволакивала монстров, словно влага, подобная слезам.

Вэй Сюнь обращал внимание на детали. Он помнил, что в маршрутной карте говорилось: «Заражение в Городе Восьмирукого Начжа становится всё серьезнее», а также подсказку при сборе заражённой крови.

Если даже кровь сердца Начжа-духа была заражена, значит, ситуация катастрофическая. И здесь, в самом его сердце, скрывалось столько ментальных паразитов.

- Ты не справишься, – раздражённо сказал Начжа-дух. – Даже с помощью тех странных насекомых. Лучше беги вперёд, пока жив.

- Я чувствую огромное количество негативных эмоций, – тихо сказал Ловец Снов.

Его дракон не сидел на плече Вэй Сюня, а спрятался в плаще.

- Боль, отчаяние, скорбь, безумие... Слишком много. Тебе не справиться, беги!

Негативные эмоции?

Вэй Сюнь бежал вместе с процессией, но не ускорялся и оставался позади, почти рядом с Бай Сяотянем.

Тот больше не стучал в деревянную рыбку.

- Им нужна именно скорбь.

Вэй Сюнь взглянул на него, и Бай Сяотянь, видимо решив, что его вопрос связан с прекращением стука, объяснил:

- Им нужно не очищение. Им нужно освобождение.

- Вот же блядское недоразумение! - взорвался Юнь Лянхань, услышав их разговор. - Если не удалось собрать «Семь Чувств», не надо было и выносить гроб! Это же искусственное усложнение!

Он вытер глаза - его веки были красными, будто на них попали кровавые брызги. От него исходила агрессивная, угрюмая энергетика.

Похоронная музыка действительно влияла на путешественников, особенно на тех, кто уже побывал в кровавой воде в переулке, а теперь ещё и в кровавом тумане.

- Эй, тебе бы вперёд!

Юнь Лянхань хмуро посмотрел на Бин-250.

- Ты что, нарочно отстаёшь? Брысь, иди вперёд!

Великая Кровавая Волна уже близко, и если Бин-250 погибнет здесь, Юнь Лянханю будет некогда извлекать из него артефакт 30° северной широты. Всё достанется тем старым подлецам, что скрывают свою силу!

- Ага.

Вэй Сюнь ответил небрежно, размышляя над словами Бай Сяотяня. Юнь Лянхань думал, что они говорили о Дедушке Чжи и бумажных слугах, но Вэй Сюню казалось, что фраза содержала намёк.

Он задумчиво оглянулся - чёрные липкие монстры ползли по кровавым потокам, приближаясь.

Негативные эмоции... нуждаются в скорби... не в очищении, а в освобождении...

- Нам нужно идти быстрее.

Юй Хэхуэй тоже не выдержал и торопил его:

- По этой скорости процессия скоро доберётся до Восточных ворот!

Опытные путешественники знали, что когда ворота откроются, кровавая река и чёрные монстры взбунтуются. Остаться позади было смертельно опасно!

Но Вэй Сюнь остановился и поднял несколько корзин. Их выронили бумажные слуги-дети, разложившиеся в кровавом тумане. Большинство корзин были раздавлены, но пара уцелела. Слуги могли доставать из них бесконечные погребальные деньги - видимо, это были особые предметы.

- У-у-у, у-у-у-у...

Чёрно-красный гной прилип к корзине. Когда Вэй Сюнь поднял её, на бумаге внезапно появился рот, который начал рыдать.

- Больно, как больно!..

Рыдания переплетались с искажёнными, пронзительными криками. Вэй Сюнь на мгновение погрузился в темноту, перед глазами мелькали образы, а его уровень рассудка упал на 20 пунктов.

Внезапно из корзины вырвался острый коготь, разорвав её. Рыдания оборвались – бумажная корзина превратилась в жижу, а затем в чёрную каплю.

Вэй Сюнь держал в руке эту каплю чёрной жидкости, и его уровень здравомыслия стремительно падал по пять пунктов за раз. Он тут же швырнул её прочь. В этот момент монстры, привлечённые звуками плача, быстро приближались, ближайший из них оказался в каких-то пяти метрах. Он прыгнул вперёд, проглотил чёрную каплю и издал душераздирающий стон боли.

Этот стон словно поджёг фитиль – толпы чудовищ, даже преодолевая сопротивление кровавого потока, вылезали наружу и неуклюже бежали к Вэй Сюню. Бумажные деньги под ногами почти полностью пропитались гноем и кровью, и по этой кровавой жиже монстры мчались с пугающей скоростью. Вэй Сюнь наконец развернулся и бросился бежать.

– Они жаждут печали, но, думаю, даже получив её, они не станут счастливее, – на бегу Вэй Сюнь продолжал обсуждать этот вопрос с Юй Хэхуэем.

– Ты слышал про голодных духов? – привёл пример Юй Хэхуэй. – Они жаждут еды, но их глотки узки, и пища, которую они с трудом находят, не может быть проглочена – в итоге они лишь срыгивают её обратно. И голодных духов освобождает вовсе не еда.

Получение того, чего жаждешь, не всегда приносит радость – это лишь диктат желаний.

– Когда я услышал тот плач, перед глазами промелькнули отрывки воспоминаний, – Вэй Сюнь упорядочивал мысли. – Там была маленькая девочка, замученная до смерти няней.

Она была слишком мала, чтобы осознать смерть, и в её сердце не было ненависти – только бесконечный страх и печаль. «Как же больно! Мне так страшно... На мне столько ран, как же расстроятся папа с мамой, когда вернутся».

Это исходило не из корзины с бумагой, а из капли чёрно-красного гноя, прилипшей к ней.

– У негативных эмоций есть источник, – тихо вздохнул Юй Хэхуэй. – Они не возникают из ниоткуда.

Неудачники, те, кто не видит надежды, те, кто под чрезмерным давлением погрузился в пучину отчаяния и не смог спасти себя... Этот город слишком велик, и за столько лет не всем выпадало жить счастливо. Там, где есть свет, всегда есть и тьма.

Но в этом городе огромное население, и жизненная энергия здесь сильна – негативные эмоции должны были рассеяться сами. То, что они остались, да ещё мутировали в ментальное заражение и влились в «кровь» Лин-Цзи, определённо имеет причину.

Юй Хэхуэй погрузился в размышления, а Вэй Сюнь тем временем обратился к Ловцу Снов.

– Ловец, сколько эмоций нужно, чтобы вырастить одну эмоциональную личинку?

– Очень, очень много, – ответил Ловец Снов, у него был опыт в этом. – Когда я выращивал личинку надежды, я кормил её энергией «Бригады Надежды» и «Союза Надежды», а также собирал надежды во время Путешествий.

– Позже «Бригада Надежды» и «Союз» исчезли, и я создал новые... В общем, это заняло много времени, но она до сих пор лишь в начале взрослой стадии и не достигла зрелости.

Вэй Сюнь задумчиво кивнул:

- У Лин-Цзи, конечно же, накопилось много ответственности.

Теоретически, использовать чистые эмоции для выращивания личинки нецелесообразно. Лучшая пища - это эмоции, вызванные хозяином личинки. Например, ответственность перед Вэй Сюнем, надежда перед Ловцом Снов.

Позднее Ловец Снов попытался использовать личинку надежды, чтобы возродить новый «Союз Надежды», но потерпел неудачу - не только из-за предателей, но и потому, что многие люди питали надежды не к нему.

У каждого свой объект надежды.

Если эмоции слишком разнородны, личинка растёт медленнее.

Сотни лет накопленной Лин-Цзи ответственности, конечно, не были направлены на Вэй Сюня. Если использовать их для выращивания личинки ответственности, то семьдесят процентов попросту пропадёт впустую.

Но факт в том, что за один лишь день Лин-Цзи удалось вырастить личинку ответственности до взрослой стадии, почти сравнив её с личинкой надежды Ловца Снов.

Так много ответственности... кому она предназначалась?

Не слишком много радости, зато куча негативных эмоций на продажу? Эти монстры, порождённые накоплением и мутацией отрицательных эмоций...

Вэй Сюнь мысленно цыкнул. Теперь он понял, откуда взялось заражение Лин-Цзи.

- Грохот!

- ГРОХОТ!!!

Раскаты грома становились всё сильнее и чаще, словно великан яростно бился о стены. Разломы на воротах усадьбы Чжи множились, оттуда хлынуло ещё больше чёрной крови - будто десять тысяч лошадей мчались разом, грохот был оглушительным, а их напор невозможно было сдержать. Но даже в такой опасной ситуации похоронная процессия ненадолго остановилась!

Чжоу Сиян вышел вперёд, нахмутив брови. Перед ними были закрытые Ворота Дунхуа. Бумажные люди могли выйти на похороны только через Врата Призраков.

Но у стоявших перед воротами возникли разногласия.

- Идём через Десять Перекрёстков, это лучше, - настаивал старый управляющий усадьбы Чжи.
- Правда, идём через Десять Перекрёстков - так больше «людей» уцелеет!

За Воротами Дунхуа расходились две дороги, ведущие за город: одна - Десять Перекрёстков, вторая - Проспект Барабанного Боя. Выбрать можно было только одну.

Пищевод и позвоночник - это два совершенно разных пути.

Аргументы старого управляющего были логичны: люди не могут переваривать бумагу. Проход

через пищевод был куда безопаснее для бумажных людей! Путешественникам, конечно, пришлось бы сложнее, но они были сильны и могли защитить себя. Это был оптимальный вариант.

Но все путешественники без колебаний выбрали Проспект Барабанного Боя!

Потому что достопримечательность Переулка Барабанного Боя ещё не была завершена, а значит, их ждало соответствующее испытание. Путеводное Агентство вело их туда, и выбора у них не было.

Путешественники были единодушны, и бумажным людям оставалось лишь неохотно согласиться. Как капитан, Чжоу Сиян первым приоткрыл Ворота Дунхуа...

И тут же захлопнул их обратно.

- Готовьтесь к бою, - с горькой усмешкой произнёс Чжоу Сиян, глубоко вздохнув. - Там, за этими воротами... одни монстры.

Куда ни глянь - бесчисленные чёрные чудовища, похожие на вязкую нефть, покрывали весь «мир», даже небо и землю были чёрными.

Ни в коем случае нельзя было вести похоронную процессию внутрь - сначала предстояло очистить территорию от монстров!

Времени почти не оставалось - до «Великой Волны» было всего пять минут.

Тем временем Вэй Сюнь всё ещё отставал, играя с маленьким шариком, напоминавшим красный рубин.

Лин-Цзи родился из веры и убеждений людей - он был всемогущим Начжа, юным героем-мальчиком.

Он был ответственен за защиту этого города и его жителей.

Но он не был настоящим Начжа.

Враги, с которыми он сражался, чудовища, которых он побеждал - всё это обычные люди не могли ни увидеть, ни почувствовать. А против реальных опасностей и трудностей, с которыми сталкивались люди, он был бессилен.

Действительно ли он защитил народ этого города?

Эти негативные эмоции - обида, печаль, боль - возникли не из-за него. На деле никто даже не думал: «Начжа, спаси меня!» в моменты опасности. Даже если бы кто-то так подумал, он не смог бы помочь.

Но могли ли эти негативные эмоции исчезнуть благодаря ему?

Тоже нет.

У него не было столько радости, чтобы растворить всю эту боль, да и сам он не был счастлив - он был очень одинок.

Так в чём же его польза?

Он больше не хотел нести эту ответственность, но и бросить её не мог. Собранные обиды и негатив, которых он не мог развеять, он сливал в свою «кровь», надеясь, что радости и печали горожан со временем растворят их.

Но с годами его заражение лишь усиливалось. Никаких признаков улучшения не было.

Можно ли нейтрализовать эти негативные эмоции достаточным количеством радости?

- Это же элементарно, - усмехнулся Вэй Сюнь.

Проблемы Лин-Цзи сводились к двум вещам:

1. Переизбыток ответственности.
2. Накопление слишком большого количества негативных эмоций, которые, влитые в кровь, не могли быть переработаны.

Ну и что тут сложного?

Личинка ответственности лечила корень проблемы, а симптоматику...

Вэй Сюнь подбросил в ладони маленький красный шарик, похожий на драгоценный камень.

Это была эмоциональная бомба, сделанная из личинки радости с помощью Юй Хэхуэя.

Целая личинка радости ушла на это!

- Братец, - Вэй Сюнь усмехнулся, направляясь к Воротам Дунхуа, от которых веяло тяжестью негативных эмоций. - Если я смогу окончательно вылечить тебя...

- То я тоже хочу побыть старшим братом.

<http://bllate.org/book/14683/1309127>